

языковой личности. Еще более абстрактным и труднообъяснимым представляется «культурная значимость текста для современников и потомков».

(3) Владеть всеми функциональными стилями вряд ли возможно, однако развитая языковая личность способна при необходимости овладеть ими. Лингвист, который в стремлении доказать свою «полифункциональность» пытается заниматься литературным творчеством, часто вызывает лишь сожаление, и наоборот, писатель, рассуждающий о каких-то языковых явлениях, представляется очень наивным.

(4) Данный параметр вступает в оксюморонные отношения с понятием элитарности, а «харизматические черты поведения», характеризующие личность вообще, могут быть никак не связаны с личностью языковой, примеров чему множество — в политическом и других дискурсах. И, конечно, размер аудитории оратора часто никак напрямую не соотносится с его речевой культурой.

(5) С этим параметром «элитарной языковой личности» сложно не согласиться, но с одним маленьким дополнением — не только способность к диалогу и его предпочтение, но и умение в определенной ситуации не вступать в диалог, то есть не только речевая способность, но и молчание, паузы становятся значимыми.

(6) Естественно, безнравственную личность сложно назвать «элитарной», хотя это часто и происходит; все дело в том, что в каждом конкретном случае понимать под нравственным и безнравственным. И, конечно, понятие нравственности напрямую никак не связано с развитостью у личности той или иной языковой компетенции.

(7) Все это, так же как и в (6), черты личности вообще.

Таким образом, понятие элитарной языковой личности представляется весьма условным и аморфным, это некий абстрактный конструкт, созданный под влиянием моды на термин «языковая личность». Проще сказать о том, чем «элитарная языковая личность» не является, а точнее — что не должно быть свойственно человеку, обладающему элитарной речевой культурой, однако и здесь возникают определенные сложности, одна из которых связана с возможным использованием в речи бранной лексики. С этой точки зрения рассмотрим в качестве примера особенности языковой личности Ф.М. Достоевского, которую часто считают столь противоречивой, что ее «элитарность» можно поставить под сомнение. Если говорить об особенностях авторского стиля, то большинство исследователей сосредоточивается на трудности восприятия текстов писателя, связанных с достаточно сложным синтаксисом, частым использованием непонятных или малопонятных слов, нарушением закона семантического согласования, многочисленными повторами и т. д. Все это часто оценивается критиками как стилистические погрешности.

Такое «небрежение» словом у Достоевского часто является осознанным, на что одним из первых обратил внимание Д.С. Лихачев [6], полагая,